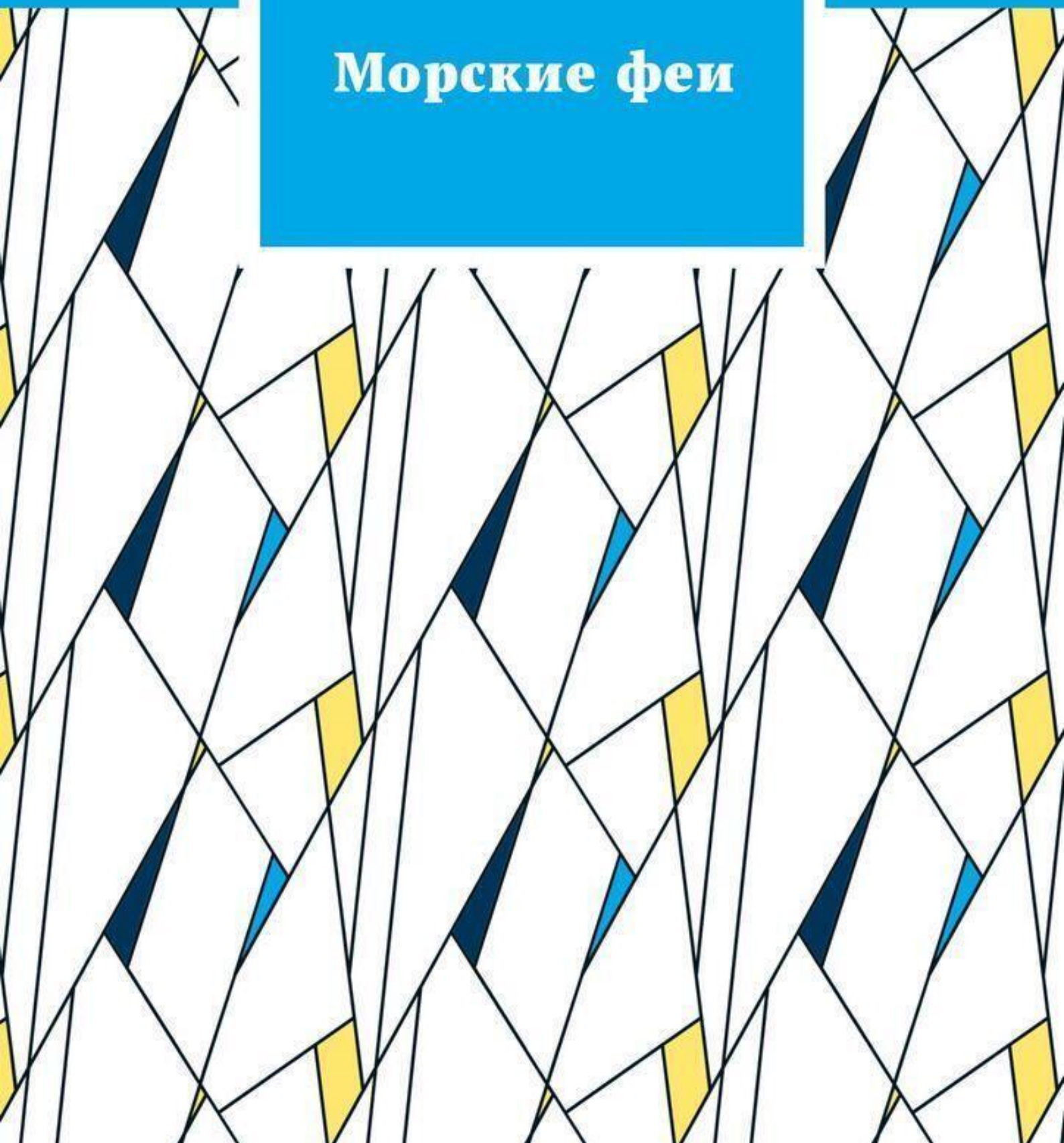

12+

Л. Фрэнк Баум

Морские феи

Л. Фрэнк Баум

Морские феи

«Издательские решения»

Л. Фрэнк Баум

Морские феи / Л. Фрэнк Баум — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-700061-1

«Морские феи» Л. Фрэнка Баума — классическая сказка о русалках, впервые заговорившая живым и дерзким языком. В этом переводе старый моряк кряхтит по-хемингуэевски коротко, а подводный абсурд — с булгаковской иронией. Трот и капитан Билл отправятся на дно океана, встретят королеву русалок, злого волшебника Зога и самого длинного морского змея в мире. И останутся живы, чтобы рассказать всё. Для тех, кто любит море, магию и качественный русский текст.

ISBN 978-5-00-700061-1

© Л. Фрэнк Баум
© Издательские решения

Содержание

МОРСКИЕ ФЕИ	6
— — ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Морские феи

Л. Фрэнк Баум

Переводчик Наталия Золотова

© Л. Фрэнк Баум, 2026

© Наталия Золотова, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-0061-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОРСКИЕ ФЕИ

Л. Фрэнк Баум

Тем, кто еще верит, — и особенно Джудит из Рэндолфа, Массачусетс

— —

Предисловие автора

Океаны — штука огромная и мокрая. Если верить учёным, две трети земной поверхности покрыты водой. Кто населяет эту воду — всегда было тайной за семью печатями для нас, сухопутных жителей. Временами из моря вылезают странные создания, но кто знает, какие чудеса скрываются в глубине? Смертный глаз туда не заглядывал.

Эта история — выдумка от начала до конца. В ней подводный народец говорит и поступает примерно как мы, а русалки особенно напоминают тех фей, с которыми мы уже давно знакомы. И всё же они настоящие, морские, и за исключением Зога-волшебника — все они, по идее, должны обитать в океанских глубинах.

Мне говорили, что некоторые очень учёные люди отрицают, будто русалки или морские змеи когда-либо населяли океаны. Но доказать своё утверждение им было бы сложновато — если только они не жили под водой, как Трот и капитан Билл в этой книжке.

Надеюсь, мои читатели, которые так долго следили за приключениями Дороти в Стране Оз, заинтересуются не менее странными похождениями Трот. Океан всегда казался мне настоящей страной чудес, и юные корреспонденты много раз в письмах подсказывали мне этот сюжет. А многие дети просто умоляли: «Напишите что-нибудь про русалок». И я с радостью исполнил просьбу.

Голливуд, 1911

Л. Фрэнк Баум

— —

СОДЕРЖАНИЕ

1. Трот и капитан Билл
2. Русалки
3. Бездна глубокого синего моря
4. Дворец королевы Акварины
5. Морской змей
6. Изучаем океан
7. Аристократическая треска
8. Банкет под водой
9. Застенчивый осьминог
10. Неоткрытый остров
11. Зог Ужасный и его морские дьяволы

12. Остров заклятий
13. В плену у морского чудовища
14. Капитан Джо и капитан Билл
15. Русалочья магия
16. На вершине Великого Купола
17. Золотой меч королевы
18. Рывок к свободе
19. Король Анко спешит на помощь
20. Дом владыки океанов
21. Король Джо
22. Трот остаётся жива, чтобы рассказать всё

— — ГЛАВА 1

Трот и капитан Билл

— Никто, — торжественно изрёк капитан Билл, — никогда не видел русалку и не остался в живых, чтобы рассказать об этом.

— Почему? — спросила Трот, с неподдельным интересом заглядывая старику моряку в лицо.

Они сидели на скамейке, опоясывавшей гигантское акациевое дерево. Оно росло на самом краю обрыва. Прямо под ними перекатывались синие волны великого Тихого океана. Чуть позади виднелся дом — аккуратный деревянный, выкрашенный белой краской, окружённый гигантскими эвкалиптами и перечными деревьями. Ещё дальше, с четверть мили, но уже на изгибе берега, лежала деревушка, откуда открывался вид на хорошенькую бухту.

Капитан Билл и Трот часто приходили к этому дереву, садились и смотрели вниз, на океан. У моряка была одна «мясная» нога и одна — «хикориевая», и он частенько говаривал, что деревянная — лучшая из двух. Когда-то капитан Билл командовал и владел «Анемоной», торговой шхуной, что бороздила прибрежные воды. В те времена Чарли Гриффитс, Тротин отец, ходил у капитана в помощниках. Но после того случая, когда капитан Билл лишился ноги, Чарли Гриффитс сам стал капитаном маленькой шхуны, а его старый хозяин зажил мирно на берегу, вместе с семьёй Гриффитсов.

Примерно тогда же родилась и Трот. Старый моряк привязался к девочке всей душой. Настоящее её имя было Мэйри, но когда она подросла и начала ходить сама, её маленькие ножки выделяли за день столько суетливых шажков, что и мать, и капитан Билл прозвали её Трот — «Рысцей». Так с тех пор её чаще всего и звали.

Это старый моряк научил ребёнка любить море — почти так же сильно, как любили его он сам и её отец. И эти двое, олицетворявшие собой «начало и конец жизни», стали верными друзьями и неразлучными спутниками.

— Почему же никто не видел русалку и не выжил? — снова спросила Трот.

— Потому как русалки — это феи, — ответил капитан Билл. — И смертным их видеть не положено.

— А если кто случайно увидит? Что тогда, капитан?

— Тогда, — он медленно покачал головой, — русалки ему улыбнутся и подмигнут. А он нырнёт в воду — и утонет.

— А если он умеет плавать, капитан Билл?

— Да не в этом дело, Трот. Русалки живут глубоко на дне. Бедный смертный уже не всплывёт.

Девочка задумалась на миг.

— Но зачем же люди ныряют в воду, когда русалки улыбаются и подмигивают? — спросила она.

— Русалки, — сказал он серьёзно, — самые красивые создания на свете — и на воде, и под водой. Ты знаешь, какие они, Трот: до пояса — прелестное девичье тело, а вторая половина — рыба, с зелёной, лиловой и розовой чешуёй.

— А руки у них есть, капитан Билл?

— Само собой, Трот. Руки — как у любой леди. И мордашки хорошенькие: улыбаются, глядят ласково и завлекательно. Волосы у них длинные, мягкие, шелковистые и плавают вокруг них в воде. Когда они выныривают на поверхность, выжимают из волос воду и поют песни — такие, что берут за самое сердце. Если кто-то несчастный окажется поблизости, красота этих русалок и их сладкие песни зачаровывают его, как колдовство. И он бросается в волны — чтобы добраться до русалок. А у русалок сердца нет, Трот. Не больше, чем у рыбы. Так что они смеются, когда бедные люди тонут, и им на это наплевать. Вот почему я говорю — и говорю правду, — что никто никогда не видел русалку и не остался в живых, чтобы рассказать.

— Совсем никто? — спросила Трот.

— Никто совершенно.

— Но откуда же ты тогда всё это знаешь, капитан Билл? — Девочка заглянула ему в лицо большими круглыми глазами.

Капитан Билл кашлянул. Потом попытался чихнуть — чтобы выиграть время. Потом достал свой красный бумажный платок, вытер им лысину, усердно растирая, чтобы голова работала яснее.

— Глянь-ка, Трот. Это вон там бриг, что ли? — спросил он, указывая на парус далеко в море.

— Как люди могут знать о русалках, если те, кто их видел, не оставались в живых, чтобы рассказать? — снова спросила она.

— Что именно — знать, Трот?

— Ну, про их зелёную и розовую чешую, про красивые песни и мокрые волосы.

— Не знают, наверное. Просто русалкам иначе нельзя — они бы тогда не были русалками.

Она подумала.

— Кто-то ДОЛЖЕН был выжить, капитан Билл, — заявила она уверенно. — Других фей видели люди. Почему же русалок — нет?

— Может, и видели, Трот. Может, и видели, — задумчиво ответил он. — Я тебе пересказываю так, как мне рассказывали. А сам я раньше не вникал так глубоко. Похоже, люди бы столько про русалок не знали, если бы не видели их. И в то же время, по всем рассказам, жертва обязательно должна утонуть.

— Может быть, — тихо предположила Трот, — кто-то нашёл их фотографию?

— Могло быть и так, Трот. Могло быть и так, — ответил капитан Билл.

Хороший был человек капитан Билл, и Трот знала: он всегда рад объяснить всё до конца, чтобы она поняла как следует. Пожилой моряк был невысоким, некоторые, возможно, называли бы его пухлым — или даже толстым. Он носил синюю матросскую рубашу с белыми якорями на углах широкого квадратного воротника, а синие штаны его книзу были очень широкими. Одну штанину он всегда натягивал на деревянную ногу, и иногда она развевалась на ветру, как флаг, — до того широкая была штанина, а нога до того тонкая. Его грубое канифасное пальто было коротким, клешем, до талии. В больших карманах этого пальто он держал чудесный складной нож, и кисет с табаком, и трубку, и много всяких верёвочек, и спички, и ключи, и кучу других вещей. Каждый раз, когда капитан Билл запускал пухлую руку в один из карманов, Трот следила за ним, затаив дыхание: она никогда не знала, что он собирается оттуда вытащить.

Лицо старого моряка было коричневое, как ягода. По затылку у него шла бахромка волос, а по краю лица — бахромка бороды: от уха до уха и под подбородком. Глаза были светло-голубые и добрые. Нос — большой и широкий, зубов осталось мало, и те не настолько крепкие, чтобы колоть ими орехи.

Трот любила капитана Билла, очень доверяла его мудрости и восхищалась его умением мастерить волчки и свистульки-игрушки из ничего — тем самым чудесным складным ножом. В деревне было много мальчишек и девчонок её возраста, но с ними она никогда не проводила время веселее, чем когда бродила по берегу в компании старого моряка и слушала его захватывающие истории.

Она знала всё о «Летучем голландце», о сундуке Дейви Джонса, о капитане Кидде; она знала, как гарпунить кита, как уклоняться от айсберга и как накинуть лассо на тюленя. Капитан Билл за свои долгие плавания побывал почти повсюду на свете. Его выбрасывало на необитаемые острова, как Робинзона Крузо, на него нападали людоеды — и была ещё куча других захватывающих приключений. Так что он был восхитительным товарищем для маленькой девочки. И что знал капитан Билл, то со временем непременно узнавала и Трот.

— А как они живут, русалки? — спросила она. — В пещерах? Или прямо в воде, как рыбы? Или как?

— Не скажу, Трот, — ответил он. — Я спрашивал у водолазов, но никто из них, насколько я слышал, ни разу не наткнулся на русалочье гнездо.

— Если они феи, — сказала она, — их дома, наверное, очень красивые.

— Может быть, Трот. Но сырые. Сырые непременно, ты уж поверь.

— А мне хотелось бы увидеть русалку, капитан Билл, — серьёзно сказала девочка.

— Что? И утонуть? — воскликнул он.

— Нет: остаться в живых и рассказать всё. Если они красивые, смеющиеся и ласковые — значит, в них не может быть большого вреда. Я уверена.

— Русалки — они и есть русалки, — заметил капитан Билл самым торжественным голосом. — Хорошего нам от общения с ними не будет, Трот.

— Мэйри! Мэйри! — донесся из дома голос.

— Да, мамочка!

— Ты и капитан Билл — идите ужинать.

ГЛАВА 2 РУСАЛКИ

На следующее утро, едва Трот помогла вытереть посуду после завтрака и расставить всё по шкафам, девочка и капитан Билл отправились к обрыву.

Воздух был мягкий и тёплый. Солнце резало края волн в бриллианты. По ту сторону бухты последняя рыбацкая лодка стремительно уходила в открытое море: рыбаки знали — сегодня идеальный день для каменного окуня, барракуды и желтохвоста.

Старик и девочка стояли на обрыве и смотрели вниз. Это был их мир.

— Сегодня утром совсем не штормит. Давай покатаемся на лодке, капитан Билл, — сказала девочка.

— Меня уговаривать не надо, — заявил моряк.

Они нашли извилистую тропинку, которая спускалась по склону скалы к узкому пляжу внизу, и осторожно начали спуск. Трот ничуть не боялась ни крутой тропы, ни осыпающихся камней. А вот деревянная нога капитана Билла на спуске подводила — приходилось следить, чтобы не поскользнуться и не грохнуться.

Но вот они добрались до песка и вышли к месту прямо под гигантским акациевым деревом на утёсе. На полпути к вершине скалы висело что-то вроде маленького сарайчика — там хранилась Тротина гребная лодка. Во время прилива волны с яростью бились о скалы, так что лодку приходилось убирать подальше.

На высоте вытянутой руки капитана в скале было надёжно закреплено железное кольцо, а к кольцу — верёвка. Старый моряк развязал узел и начал травить верёвку. Лодка выехала из сарайчика и плавно заскользила вниз, к пляжу. Она висела на двух шлюпбалках и опускалась точно так же, как шлюпку спускают с борта корабля. Когда она коснулась песка, моряк отцепил верёвки и подтолкнул лодку к самой воде. Это была хорошенькая лёгкая, но крепкая посудина, и капитан Билл умел и парусами на ней править, и на вёслах — как Трот пожелает.

Сегодня решили грести. Девочка забралась на нос, а её спутник упёрся деревянной ногой в край воды («чтобы не замочить башмак»), столкнул лодку и сам в неё забрался. Потом взялся за вёсла и начал тихонько грести.

— Куда держим курс, адмирал Трот? — весело спросил он.

— Мне всё равно, капитан. Просто весело — быть на воде, — ответила она, свесив одну руку за борт.

Он обогнул Северный мыс, где находились большие пещеры. Катание доставляло им удовольствие, но вскоре они начали чувствовать жару от солнца.

— Это Пещера Мертвеца — потому что там нашли скелет, — заметила девочка, когда они проплывали мимо тёмной зияющей пасти в скале. — А это Шмелиная пещера — шмели выют гнёзда наверху. А вот Пещера Контрабандистов — раньше контрабандисты прятали в ней товары.

Она знала все пещеры, и капитан Билл тоже. Многие из них открывались прямо у уреза воды, и на лодке можно было заплывать далеко в их сумрачную глубину.

— А это Эхо-пещера, — продолжала она мечтательно, пока они медленно двигались вдоль берега, — и Пещера Великана... и... ой, капитан Билл! А ты думаешь, в этой пещере когда-нибудь и правда жили великаны?

— Похоже, что жили, Трот, — ответил он, останавливаясь, чтобы вытереть лысину красным платком; вёсла при этом волочились по воде. — А то бы не называли её таким именем.

— Мы никогда не заплывали в ту пещеру, капитан, — заметила она, глядя на маленькое отверстие в скале — арку, под которой текла вода. — Давай сейчас заплывём.

— Зачем, Трот?

— Посмотрим, нет ли там великана.

— Хм. А тебе не страшно?

— Нет. А тебе? Я просто не верю, что она достаточно большая, чтобы туда влез великан.

— Твой отец однажды там был, — заметил капитан Билл. — Говорит, это самая большая пещера на всём побережье, но низкая. Полна воды, и эта вода уходит глубоко на самое дно океана. Только каменная крыша в прилив может башку расшибить.

— Сейчас отлив, — ответила Трот. — Да и как там мог бы жить великан, если потолок такой низкий?

— Никак, матроска. Должно быть, назвали её Пещерой Великана потому, что она огромная, а не потому, что там какой-то великан жил.

— Давай зайдём, — снова сказала девочка. — Я хочу исследовать.

— Ладно, — ответил моряк. — Там прохладнее, чем здесь на солнцепёке. Далеко заплывать не будем: когда прилив повернёт, можем и не выбраться наружу.

Он поднял вёсла и медленно погрёб к пещере. Чёрная арка входа сначала казалась едва достаточной, чтобы пропустить лодку, но когда они приблизились, отверстие стало больше. Море здесь было совсем спокойным — мыс защищал его от ветра.

— Голову береги, Трот! — предупредил капитан Билл, когда лодка медленно скользнула под каменную арку.

Но пригнуться пришлось моряку, а не девочке. И всего на миг. Сразу за входом пещера становилась выше, и когда лодка всплыла в полумрак, они обнаружили, что находятся на довольно обширном морском рукаве. Какое-то время никто не говорил ни слова, слышалось лишь мягкое плескание воды о борта.

Взору двух искателей приключений открылось чудесное зрелище — такого они не ожидали. Оно заставило их онеметь от восторга и изумления.

В этой огромной пещере не было темно. Свет, казалось, исходил из-под воды, которая вокруг них светилась изысканным сапфировым цветом. Там, где маленькие волны заползали на скалы, они сверкали, как драгоценные камни, и каждая капля брызг казалась самоцветом, достойным королевской короны. Трот подперла подбородок руками, положила локти на колени и смотрела на эту красоту с неподдельным наслаждением. Капитан Билл втянул вёсла и позволил лодке плыть куда вздумается, сам молча сидел и любовался.

Маленькое судёнышко медленно заползало всё дальше в сумрачную глубину огромного грота, а двое его пассажиров наслаждались красотами, которые открывались перед ними. И старый моряк, и маленькая девочка любили океан во всех его настроениях. Для них он был постоянным спутником и добрым товарищем. Штормило ли и бушевало море — они смеялись от радости; били ли огромные буруны о берег — они весело хлопали в ладоши; лежало ли оно у их ног в дремоте — они ласкали и нежили его. Но всегда — любили.

Вот и сейчас океан был с ними. Он заполз под купол нависающей скалы, чтобы явить себя во всей красе — увенчанный сапфирами, одетый в лазурное платье, открывая неожиданные, невиданные прежде чары.

— Доброе утро, Мэйри, — сказал нежный голос.

Трот вздрогнула и удивлённо огляделась. Прямо рядом с ней в воде расходились маленькие водовороты — круги внутри кругов, такие бывают, когда что-то уходит под воду.

— Т-ты слышал это, капитан Билл? — прошептала она торжественно.

Капитан Билл не ответил. Он смотрел выпученными глазами куда-то за спину Трот и слегка дрожал, словно от холода. Трот повернулась полубоком — и тоже уставилась в одну точку.

Из синей воды поднималось прекрасное лицо, вокруг которого плавала копна длинных белокурых волос. Милое девичье лицо. Глаза такого же глубокого синего цвета, как вода, алые губы с изящной улыбкой открывали два ряда жемчужных зубов. Щёки пухлые и розовые, брови красиво изогнуты, подбородок круглый, с хорошенькой ямочкой.

— Самая-самая-прекраснейшая на свете, — пробормотал капитан Билл голосом, полным ужаса. — И никто ещё не остался в живых, чтобы-чтобы рассказать...

Раздался звонкий смех — он зазвенел и эхом разнёсся по всей пещере. Прямо у борта Трот появилось новое лицо, даже прекраснее прежнего, с густыми каштановыми волосами, обрамлявшими милые черты. И глаза этой русалки ласково улыбались девочке.

— Вы... вы русалка? — с любопытством спросила Трот.

Ей ничуть не было страшно. Они казались нежными и дружелюбными.

— Да, дорогая, — прозвучал мягкий ответ.

— Мы все русалки! — зазвенел смеющийся хор — и тут и там, вокруг лодки, на поверхности воды появились хорошенькие личики.

— Вы наполовину рыбы? — спросила Трот, очень довольная этим зрелищем.

— Нет, мы целиком русалки, — ответила каштановолосая. — Рыбы отчасти похожи на нас, потому что они живут в море и им нужно двигаться. А ты отчасти похожа на нас, дорогая Мэйри, но у тебя неудобные жёсткие ноги, чтобы ходить по суше. Русалки появились раньше рыб и раньше человечества, так что и те и другие кое-что у нас позаимствовали.

— Тогда вы, должно быть, феи, раз живёте с самого начала, — заметила Трот, мудро кивая.

— Да, дорогая. Мы — водяные феи, — ответила белокурая русалка, подплывая ближе и приподнимаясь так, что стала видна её тонкая белая шея.

— Мы... мы покойники, Трот! — простонал капитан Билл с белым, убитым лицом.

— Нет, капитан, — спокойно ответила она. — Эти красивые русалки не собираются нам вредить, я уверена.

— Конечно нет, — сказала первая русалка. — Если б мы хотели вам зла, наша магия достала бы вас и на суше так же легко, как в этой пещере. Но мы очень любим маленьких девочек и хотим только радовать их и делать их жизнь счастливее.

— Я верю в это! — воскликнула Трот.

Капитан Билл простонал.

— Угадайте, почему мы вам показались, — спросила другая русалка, подплывая к самому борту.

— Почему? — спросила девочка.

— Мы слышали, как ты вчера сказала, что хотела бы увидеть русалку. И решили исполнить твоё желание.

— Это очень мило с вашей стороны, — сказала Трот.

— А ещё мы слышали все эти глупые рассказы про нас, которые рассказывал капитан Билл, — заметила каштановолосая с улыбкой. — И нам захотелось доказать ему, что он не прав.

— Я только повторял то, что слышал, — запротестовал капитан Билл. — Никогда раньше не видел русалку, так откуда ж мне было знать точность? Да я никогда и не надеялся увидеть и остаться в живых, чтобы рассказать.

Пещера снова зазвенела от смеха, а когда он затих, Трот спросила:

— Можно мне посмотреть на вашу чешую? Она правда зелёная, лиловая и розовая, как говорил капитан Билл?

Русалки словно замялись и отплыли немного подальше; их прекрасные головки образовали группу, на которую было радостно смотреть. Возможно, они о чём-то переговаривались, потому что каштановолосая русалка вскоре вернулась к лодке и спросила:

— Ты хотела бы погостить в нашем королевстве и увидеть все чудеса, что существуют под морем?

— Хотела бы, — живо ответила Трот. — Но я не могу. Я же утону.

— Ещё как утонешь, матроска! — воскликнул капитан Билл.

— О нет, — сказала русалка. — Мы превратим вас обоих в таких же, как мы. И тогда вы сможете жить под водой так же легко, как и мы.

— Не знаю, понравится ли мне это навсегда, — сказала девочка.

— Тебе не придётся оставаться у нас ни на миг дольше, чем ты захочешь, — ответила русалка, улыбнувшись, словно её позабавили эти слова. — Как только вы будете готовы вернуться домой, мы обещаем доставить вас обратно в это же место и вернуть вам ваш прежний облик.

— У меня будет рыбий хвост? — серьёзно спросила Трот.

— У тебя будет русалочий хвост, — последовал ответ.

— А какого цвета будет чешуя — розовая или лиловая?

— Выбери сама.

— Послушай-ка, Трот! — взволнованно сказал капитан Билл. — Ты что же, правда собираешься сделать такую глупость?

— Конечно, собираюсь, — заявила девочка. — Такие приглашения не каждый день получаешь, капитан. Если я сейчас не пойду, то, может быть, никогда и не узнаю, как живут русалки.

— Мне самому, знаешь, не слишком интересно, как они живут, — сказал капитан Билл. — Я просто хочу, чтобы они дали пожить МНЕ.

— Там нет никакой опасности, — настаивала Трот.

— Я в этом не уверен. Это всё те, кто нырял за русалками и тонул, — они тоже так говорили.

— Кто? — спросила девочка.

— Не знаю кто, но я слышал...

— Ты слышал, что никто никогда не видел русалку и не оставался в живых, — сказала Трот.

— Чтобы рассказать, — добавил он, кивая. — И если мы нырнём, как они предлагают, мы сами жить не останемся.

Тут все русалки рассмеялись, а каштановолосая сказала:

— Что ж, если ты боишься, не ходи. Можете выгresti на лодке из этой пещеры и никогда больше нас не видеть. Мы просто подумали, что маленькой Мэйри это будет приятно, и захотели показать ей красоты нашего чудесного дома.

— Я бы хотела их посмотреть, ещё бы, — сказала Трот; глаза её засияли от удовольствия.

— И я бы тоже, — признался капитан Билл, — если бы мы остались живы, чтобы рассказать.

— Ты нам не веришь? — спросила русалка, устремив свои прекрасные глаза на старого моряка и мило улынувшись. — Ты боишься доверить нам своё безопасное возвращение?

— Н-не то чтобы, — сказал капитан Билл. — Дело не в этом. Я должен присматривать за Трот.

— Тогда тебе придётся пойти со мной, — решительно заявила Трот, — потому что я принимаю приглашение. Если ты не хочешь, капитан Билл, иди домой и скажи маме, что я ушла в гости к русалкам.

— Она меня распугает до смерти! — простонал капитан Билл и содрогнулся. — Пожалуй, я уж лучше рискну там, внизу.

— Отлично, я готова, мисс Русалка, — сказала Трот. — Что мне делать? Прыгать в воду так — вместе с платьем?

— Дай мне свою руку, дорогая, — ответила русалка, поднимая из воды прекрасную белую руку. Трот взяла тонкую ладонь и обнаружила, что она тёплая, мягкая и ничуть не «рыбья».

— Меня зовут Клиа, — продолжала русалка. — Я принцесса нашего подводного королевства.

В ту же секунду Трот бултыхнулась прямо из лодки в воду. Капитан Билл успел заметить мелькнувшую розовую чешую, когда его маленькая подруга перевалилась через борт, а в сле-

дующий миг лицо Трот оказалось в воде, среди русалочьих лиц. Она смеялась от восторга, глядя снизу вверх на капитана Билла, и крикнула:

— Прыгай, капитан! Ни капельки не больно!

ГЛАВА 3

БЕЗДНА ГЛУБОКОГО СИНЕГО МОРЯ

Капитан Билл поднялся в лодке, замер. Никогда старый моряк не бывал в таком смятении. Поначалу он едва верил, что всё это взаправду, а не сон. Но Трот — вот она, в воде, смеётся с русалками и плавает себе преспокойно. Он не мог позволить своей маленькой подружке отправиться в глубины океана в одиночку.

— Дайте вашу руку, капитан Билл, — сказала принцесса Клиа, протягивая изящную руку.

Старик набрался храбрости и сжал мягкие пальцы. Пришлось наклониться через борт. Ноги наполнились странной лёгкостью. Он бултыхнулся — и плюхнулся в воду рядом с Трот. Чувствовал он себя вполне сносно, хотя и немного испуганно.

— Господи помилуй! — выдохнул он. — Я в воде со своим ревматизмом! Да завтра же скрутит — ни рукой ни ногой не двинуть.

— А сейчас ты отлично шевелишься, — заметила Трот. — И хвост у тебя знатный, капитан. Чешуя зелёным огнём горит — загляденье.

— Зелёная, да? — спросил он, извиваясь, чтобы разглядеть.

— Зелёная, как изумруды. А на ощупь как?

— Как, Трот, как? Да этот хвост мою старую деревяшку уделывает вчистую! Я теперь такое могу вытворять — за тысячу лет на деревянной ноге не вытворил бы.

— И насчёт ревматизма не бойтесь, — сказала принцесса. — Ни одна русалка никогда не простужается и не чувствует боли в воде.

— А капитан Билл теперь русалка? — спросила Трот.

— Ну, он скорее РУСАЛ, — засмеялась принцесса. — Но когда он вернётся домой, снова станет просто капитаном Биллом.

— И с деревянной ногой тоже?

— Разумеется, дорогая.

Моряк пробовал свои новые способности и диву давался. Он мог мчаться туда-сюда с удивительной скоростью, поворачивать, нырять, резвиться в воде куда лучше, чем когда-либо умел на суше — ещё до деревянной ноги. И занятнее всего: вода теперь не мочила. На нём по-прежнему были фланелевая рубашка, куртка и матросская шапка, но хотя он находился в воде и даже погружался под поверхность, ткань оставалась сухой и тёплой. Когда он нырял и выныривал, капли слетали с головы и бахромы бороды, но ни разу не пришлось вытирать лицо или глаза.

Трот тоже испытывала необычные ощущения. Когда она нырнула, то увидела всё вокруг так же ясно и отчётливо, как на суше. А заглянув через плечо, разглядела движения своего нового хвоста — хорошенькая переливчатая розовая чешуя сверкала, как драгоценные камни. Платье осталось тем же, и вода его не пропитывала.

Тут она заметила, что русалки тоже одеты. Их изысканные наряды были самым прекрасным зрелищем, какое девочка видела в жизни. Ткань — блестящий шёлк, глубокий вырез, широкие ниспадающие рукава, которые редко прикрывали стройные белые руки. У платьев были шлейфы, уходившие далеко назад, когда русалки плыли. Но шлейфы эти были такими лёгкими и прозрачными, что сквозь них просвечивала чешуя — там, где кончалась человеческая часть и начиналась рыба. Морские феи носили на шеях нитки великолепного жемчуга, и ещё больше жемчуга было нашито на платья. Свои прекрасные волосы они не укладывали, а позволяли им плыть вокруг себя облаками.

Девочка едва успела всё это разглядеть, как принцесса сказала:

— Ну, дорогая, если ты готова, мы начнём путешествие. До наших дворцов далеко.

— Хорошо, — ответила Трот и с доверчивой улыбкой взяла протянутую руку.

— Позвольте мне вести вас, капитан Билл? — спросила белокурая русалка, протягивая руку.

— Конечно, сударыня, — сказал он, довольно застенчиво.

— Меня зовут Мерла, — продолжала она. — Я кузина принцессы Клия. Мы все должны держаться вместе. Я буду держать вас за руку, чтобы вы не сбились с пути.

Пока она говорила, они начали погружаться в воду. На время стало темно — пещера перекрыла свет. Но вскоре Трот заметила, что вода светлеет, и они выплывают в более освещённые части моря.

— Мы уже вышли из пещеры, — сказала Клия. — Теперь можем плыть прямо домой.

— Наверное, в океане нет извилистых дорог, — заметила девочка, быстро плывя рядом с новой подругой.

— О да, есть, — ответила Клия. — На дне путь не прямой и не ровный. Но сейчас мы в толще воды, где ничто не мешает, если только...

Она замялась.

— Если только что? — спросила Трот.

— Если только мы не встретим неприятных созданий, — сказала принцесса. — Толща воды не так безопасна, как дно. Поэтому мы и держим вас за руки.

— А какой в этом толк?

— Ты должна помнить: мы — феи, — сказала Клиа. — Поэтому ничто в океане не может нам навредить. А вы двое — смертные. Без нашей защиты вам не всегда безопасно.

Трот задумалась и тревожно огляделась. То и дело какие-то тёмные силуэты пересекали их путь или проплывали в отдалении, но ни один не приближался достаточно, чтобы разглядеть, что это.

Вдруг они всплыли прямо в большую стаю рыб — всё желтохвосты, и очень крупные. Их были сотни, они лениво покоились в воде и при виде русалок лишь слегка извилили в сторону, открывая путь.

— Они нам навредят? — спросила Трот.

— Конечно нет, — рассмеялась принцесса. — Рыбы — создания глупые и безобидные.

— А как насчёт акул? — спросил капитан Билл, грациозно плывший рядом и сжимавший руку Мерлы.

— Акулы могут быть для вас опасны, — ответила Клиа. — Держитесь от них подальше. Они никогда не решаются укунить русалку и, возможно, примут вас за наших. Но лучше избегать.

— Ты уж не зевай, капитан, — добавила Трот.

— Уж не буду, матроска, — ответил он. — Раньше я акул не боялся — подплывут, я их деревянной ногой отгонял. А сейчас, ежели им эта зелёная чешуя приглянется, — пропал старый Билл.

— Не бойтесь, — сказала Мерла. — Я позабочусь о вас. А в наших дворцах акул не встретите вовсе.

— А они туда не могут заплывать?

— Нет. Дворцы русалок населены только ими самими.

— А есть ещё что-нибудь в море, чего стоит бояться? — спросила девочка после долгого молчаливого плавания.

— Одна-две вещи, дорогая, — ответила принцесса Клиа. — Мы, русалки, обладаем большой силой. Но среди морского народа есть одно существо, почти столь же могущественное, как мы, — это спрут.

— Знаю, — сказала Трот. — Я их видела.

— Должно быть, мелких, которые иногда поднимаются к поверхности или подплывают к берегу, — сказала Клиа. — Они лишь троюродные братья тех ужасных глубоководных спрутов, о которых я говорю.

— Но и те, другие, тоже достаточно скверные, — заявил капитан Билл. — Если есть ещё похуже, я с ними знакомиться не желаю.

— Спруты-чудовища обитают в пещерах скалистых горных областей океана, — продолжала принцесса. — Это злые духи. Они радуются, когда вредят всякому, кто им встретится. Рядом с нашими дворцами никто не живёт — так что, пока вы наши гости, опасности почти нет.

— И не надо, — сказала Трот.

— Мне уж точно, — добавил капитан Билл. — Всякой нечисти надо давать широкий причал. А спруты хуже морских змеев.

— О, а вы знаете морских змеев? — спросила Мерла, словно удивившись.

— Да почти нет, — ответил моряк. — Но я слышал про людей, которые их видели.

— И они остались живы, чтобы рассказать? — спросила Трот.

— Иногда, — ответил он. — Но создания они ужасные, матроска.

— Как легко ошибиться, — тихо сказала принцесса Клиа. — Мы очень хорошо знаем морских змеев. И они нам нравятся.

— Вы?! — воскликнула Трот.

— Да, дорогая. Их всего трое в целом свете. Они не только безобидны, но ещё и застенчивы и робки. У них добрые сердца, и хотя внешность не блестящая, они делают много добрых дел.

— А где они живут?

— Самый старый из них — король этого океана, — сказала Клиа. — Его зовут Анко. Живёт совсем рядом с нами.

— А сколько ему лет? — с любопытством спросил капитан Билл.

— Никто не знает. Он был здесь ещё до того, как появился океан. А остался потому, что ему больше понравилась вода, чем суша. Возможно, Анко десять тысяч лет, возможно, двадцать. Здесь, в море, мы часто теряем счёт векам.

— Это довольно старо, правда? — сказала Трот. — Древнее капитана Билла, наверное.

— Помаленьку, — хмыкнул моряк. — Немножко древнее, матроска, но не намного. У морского змея, поди, нет седых усов.

— О нет, есть, — со смехом ответила Мерла. — И у его двух братьев, Унко и Инко, тоже. У каждого свой океан. Раз в сто лет они приплывают навестить Анко. Мы всех троих много раз видели.

— А сколько же тогда лет русалкам? — спросила Трот, с изумлением оглядывая прекрасных созданий.

— Мы, как все дамы, о своём возрасте не распространяемся, — с улыбкой ответила принцесса.

— Старше капитана Билла?

— Да, дорогая, — сказала Клиа.

— Но у нас нет седых усов, — весело добавила Мерла. — И сердце наше вечно молодо.

Трот задумалась. Ей стало торжественно оттого, что она в компании таких древних существ. Но русалки с виду оставались молодыми и свежими — ничуть не походили на тех, кто сотни лет провёл в воде. Девочка стала внимательнее разглядывать морских дев, плывших следом. Их было больше дюжины. Все прекрасные, в таких же воздушных одеждах, как Мерла и принцесса. Прислужницы не вмешивались в разговор, а сновали взад-вперёд, играя, и Трот то и дело слышала их звонкий хор смеха. Какие бы сомнения ни закрадывались в детскую душу от невежественных рассказов её приятеля-моряка, сейчас она видела: русалки беззаботны, веселы и жизнерадостны. И с самого начала она ни капельки их не боялась.

— Далеко ли нам ещё плыть? — спросил капитан Билл чуть погодя.

— Вы устали? — спросила его Мерла.

— Нет, — сказал он. — Но мне любопытно, что же представляют собой ваши дворцы. Толща воды — не такая интересная, как поверхность. Плавать здесь хорошо, спору нет, но, насколько я могу судить, ничего особенного я пока не вижу.

— Это правда, сэр, — ответила принцесса. — Мы нарочно вели вас через толщу воды, надеясь, что вам не попадётся ничего пугающего, пока вы не привыкнете к подводной жизни. К тому же здесь мы можем двигаться быстрее. Как вы думаете, сколько мы уже проплыли, капитан?

— Ну, мили две, — ответил он.

— А сейчас мы находимся в сотнях миль от той пещеры, — сказала она.

— Да вы что! — изумлённо воскликнул он.

— Стало быть, здесь колдовство, — спокойно заключила Трот.

— Да, дорогая. Чтобы не утомлять вас и сэкономить время, мы использовали немного нашей фейской силы, — сказала Клиа. — Мы приближаемся к дому. Давайте теперь опустимся вниз: русалочки дворцы находятся на самом дне океана, в самой его глубокой части.

ГЛАВА 4

ДВОРЕЦ КОРОЛЕВЫ АКВАРИНЫ

Трот с удивлением обнаружила: чем глубже они опускались, тем светлее становилось вокруг. Нет, не как на поверхности — скорее как сквозь зеленоватое стекло. Вода стояла прозрачная, если не считать этой дымки. И девочка никогда прежде не чувствовала себя такой лёгкой.

— По-моему, я вообще ничего не вешу, — сказала она капитану Биллу.

— Я тоже, Трот, — ответил он. — Но меня другое беспокоит: как это мы дышим? Жабр-то у нас нет.

— А ты уверен, что нет? — спросила она, поднося руку к шее.

— Уверен. И у русалок их тоже нет.

— Тогда, — сказала Трот, — мы дышим с помощью магии.

Русалки засмеялись. Принцесса сказала:

— Ты угадала, дорогая. А теперь поплывём чуть медленнее — дворцы уже видны.

— Где?

— Прямо перед тобой.

— Вон в той роще?

Дно моря было усыпано белым песком. На нём росли кустарники всех цветов: лиловые, розовые, алые, оранжевые, жёлтые, голубые — вперемешку с морской зеленью. Буйство красок слегка кружило голову.

Кустарники росли так густо, что ветви переплетались. Но в рощу вели несколько аллей, и у каждой — крупные рыбы с длинными шипами на носу.

— Рыбы-мечи, — заметила принцесса.

— Они опасные? — спросила Трот.

— Не для нас, — ответила Клиа. — Они охраняют входы. Если кто-то попытается войти без приглашения, стражи сражаются и прогоняют. Мечи у них острые, и они яростные бойцы.

— Я слышал, они нападают на корабли и протыкают дерево насквозь, — заметил капитан Билл.

— Бродячие племена — да, — объяснила принцесса. — А эти — наши слуги. Они слишком разумны для таких выходок.

Отряд направился по широкому проходу через сады. Рыбы-мечи расступились, а затем вернулись на посты. Дорога вилась то туда, то сюда, пока они не вышли на открытое пространство, устланное цветами. Трот эти цветы напоминали редчайшие земные орхидеи — такими же причудливыми формами и оттенками.

А за цветами возвышались дворцы из кораллов: белого, розового, жёлтого. Фасад главного дворца имел по краям закруглённые торцы и прямую стену между ними — не так, как строят люди. Окон не было, зато арки вместо дверей.

Отряд остановился у одной из центральных арок. Клиа и Мерла повели Трот и капитана Билла во дворец. Остальные русалки уплыли в свои покои.

— Добро пожаловать! — сказала Клиа. — Здесь вас окружают только друзья. Пользуйтесь нашим гостеприимством как вам угодно. — Она чуть застенчиво добавила: — Надеюсь, вам понравится.

— Непременно понравится, — ответила Трот.

Клиа провела их через арку в высокий зал. Стены из розового коралла с инкрустацией из белого выглядели гладкими. Трот взглянула вверх — и увидела прямо над собой воду.

— Крыша есть, — улыбнулась принцесса, прочитав её мысли. — Мы не смогли бы огранить дворец от обитателей без крыши. Просто она сделана из стекла.

— Из стекла! — воскликнула Трот. — Это должно быть ужасно большое стекло.

— Да. Наши крыши считаются удивительными, и мы обязаны ими фейским силам королевы. Никакого естественного способа изготовить стекло под водой не существует.

— Конечно, — сказал капитан Билл. — А королева живёт здесь?

— Сейчас она ждёт нас в тронном зале. Пройдём?

— Как скажете, — ответила Трот и смело последовала за принцессой.

Они скользнули в другую комнату, поменьше. Там несколько русалок возлежали на коралловых кушетках — прекрасно одетые, со сверкающими драгоценностями.

— Её Величество ожидает чужестранцев, принцесса, — объявила одна. — Просят войти немедленно.

— Идём же, — сказала Клиа и, снова взяв Трот за руку, провела её сквозь очередную арку.

Они вошли в тронный зал. Трот ахнула. Коралловые стены здесь густо инкрустированы перламутром, который складывался в кайму и цветочные узоры. По углам — шкафы с удиви-

тельными раковинами. Пол сверкал драгоценными камнями, выложенными в узоры, как яркий ковёр.

Ближе к центру — возвышенный помост из перламутра. На нём кушетка, усыпанная бриллиантами, рубинами, изумрудами и жемчугом. На кушетке возлежала королева Акварина — такая прекрасная, что Трот смотрела зачарованно, а капитан Билл снял матросскую шапку.

Вокруг стояли другие перламутровые кушетки, пониже, на каждой — хорошенькая русалка. Они не могли сидеть, как люди — из-за хвостов, — но очень грациозно отдыхали, а их прозрачные одежды ниспадали воздушными складками.

Когда Клиа и Мерла повели чужестранцев к трону, их встречали приветливые взгляды и улыбки. Морские девы были слишком вежливы, чтобы таращиться с неприличным любопытством.

Они остановились перед королевой. Акварина приподняла голову, опершись на локоть.

— Добро пожаловать, Мэйри, — сказала она. — И добро пожаловать, капитан Билл. Надеюсь, вам понравилось то, что вы увидели под поверхностью нашего моря.

— Да, — ответила Трот, не сводя глаз с прекрасного лица королевы.

— Всё это больно уж занятно, — медленно сказал моряк. — Я и понятия не имел, что вы, русалки, такие!

— Именно для того, чтобы исправить ваши неверные представления, я и пригласила вас в гости, — ответила королева. — Обычно мы не обращаем внимания на земных людей. Нам хорошо и в своих владениях. Но, разумеется, мы знаем всё, что происходит у вас на суше. Когда принцессе Клиа случилось подслушать ваши нелепые заявления о нас, это нас позабавило. И мы решили дать вам возможность собственными глазами увидеть, какие мы на самом деле.

— Я рад, что вы это сделали, — ответил капитан Билл, опуская глаза.

— Раз уж вы здесь, — продолжала королева сердечным, дружелюбным тоном, — можете побыть у нас несколько дней и посмотреть на чудеса океана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.